

**Муниципальный этап всероссийской олимпиады школьников по
литературе
2022-2023 учебный год
11 класс**

Максимальный балл – 95
Дорогой любитель литературы!
Желаем тебе успеха!

1. Аналитическое задание

Максимальный балл – 70

Выберите один из предложенных вариантов задания и выполните целостный анализ текста – прозаического или поэтического (по выбору).

В качестве помощи вам предложены сжато сформулированные направления для размышления, которые носят рекомендательный характер; их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста.

Анализ прозаического текста

Выполните целостный анализ рассказа Д. Рубиной «Дорога домой». Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики): структуру повествования, ключевые пространственные образы (дорога, дом, лагерь) и их соотношение, роль деталей в повествовании, раскрытие темы детства и темы взросления в произведении.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Дина Рубина

Дорога домой

В возрасте лет восьми или девяти я сбежала из пионерского лагеря, первого и последнего в моей жизни. Подробностей не помню; кажется, он был обкомовским, этот лагерь, и находился в предгорьях Чимгана, километрах в двадцати от города, где-то в районе Газалкента.

Меня туда пристроила по благу мамина подруга, и, усаживая меня в автобус с детьми, мама оживленно твердила, что на завтрак там дают икру и сервелат – это было основным доводом в пользу моего удаления из дома... Я же не понимала – кому и чем так помешала моя вольная беготня по окрестным улицам и дворам, чтобы запихивать меня в автобус с целой оравой горластых обормотов, и так далеко увозить: растерянность кошки, выглядывающей из неплотно застегнутой сумки.

И недоумение: что мне этот сервелат? А скользкая соленая икра, медленно и жутко шевелящаяся, тогда просто внушала отвращение.

В лагере помню только утренние пионерские линейки и резь в глазах от хлорки, густо посыпаемой в чудовищном казарменном туалете с дырками в полу. Сейчас пытаюсь припомнить какие-нибудь издевательства, или что-то, ущемившее мои детские чувства, из чего бы состряпать убедительный эпизод, оправдывающий мой дикий поступок... Нет. Ничуть не бывало! Человеку, для которого главное несчастье – место в пионерском строю и общая спальня, незачем придумывать иные ужасы судьбы. Видимо, я просто не была создана для счастливого детства под звуки горна. Впрочем, я всегда игнорировала счастье.

Сбежала я на четвертый день, дождавшись отбоя. В темноте не удалось нащупать под кроватью сандалии, поэтому, бесшумно выбравшись через открытое окно на веранду, я отправилась восвояси босиком. Это было не страшно: кожа на моих ступнях за лето становилась задубело-нечувствительной. Так что, пролезши через дырку в заборе и по остановке автобуса вычислив направление на Ташкент, я побежала по еще теплой от дневного жара асфальтовой дороге, сначала бодро и возбужденно (мне все чудилась погоня, так что, заслышав шум далекой машины, я сбежала с дороги и пряталась в кустах, а если их поблизости не было, просто падала лицом и животом в высокую придорожную траву, сухую

и сильно пахнущую пряным запахом гор), потом шла все медленней, затем, под утро, уже устало плелась...

Я шла, чувствуя направление неким внутренним вектором, как та кошка, которую завезли черт знает в какую даль, и для которой дом и свобода важнее сервелата...

Чем глубже в топкую вязкую ночь погружалось окрестное предгорье, тем выше и прозрачнее становилось небо над головой. Великолепная россыпь ярко мигающих тревожных звезд – игольчатый иней на гигантском стекле - пульсировала в невыразимой вышине. Там шла бесконечная деятельная жизнь: неподвижными белыми прожекторами жарили крупные звезды; медленно ворочались, перемещаясь, маяки поменьше; суетливо мигали и вспыхивали бисерные пригоршни мелких блестящих огней, среди которых носились облачка жемчужной пыли. Все жило, все плыло и шевелилось, бормотало, заикалось, требовало, вздымалось и опадало в той ужасающей, седой от звезд, бездне вверху... Там шла какая-то непрерывная контрольная по геометрии: выстраивались фигуры – окружности, углы и трапеции, а прямо в центре неба образовался квадрат - окно, довольно четко обозначенное алмазным пунктиром, и сколько бы я ни шла, то убыстряя, то замедляя шаг, это окно плыло и плыло надо мной, и мне казалось, что внутри своих границ оно содержит звезды более яркие, более устрашающие и одушевленные, и что наверняка где-то там, в другой вселенной, тоже идет по дороге одинокая и упрямая девочка, и над ней тоже плывет призывное это окно... Я придумала себе, что там вот-вот что-то произойдет, мне что-то покажут в этом космическом окне... Поэтому, то и дело останавливалась, задирала голову и пристально следила за знаками, каждый раз обнаруживая удивительные события: новые вспышки завихрений, новые сообщества беспокойно мигающих звезд... Иногда я принималась энергично махать руками, подавая знаки той, другой девочке: а вдруг у них такая развитая цивилизация, что она меня видит в триллионы раз увеличивающее стекло какого-нибудь космического телескопа?

Раза два-три за всю ночь темная дорога вливалась в какие-то населенные пункты, скудно освещенные десятком глухих фонарей. Каплями густого меда вдали теплились окна кишлаков, тянуло горчайшим дымом горящего кизяка, и разной высоты голосами перебрехивались псы, отвечая на дрожащий крик осла...

...Я шла всю ночь; на рассвете добрела до трамвайного круга на окраине города, дождалась первого пустого трамвая, и бесплатно (кондукторша очень испугалась, увидев меня!) доехала до дома.

Впоследствии никто из знакомых, и родители тоже, не верили, что я прошла весь этот путь ногами. - Тебя подвезли? – допрашивали меня. - На машине? На повозке? На велосипеде? Ведь девочка не могла проделать босиком весь этот путь, одна, да еще ночью...

Именно одной и ночью, молча возражала я, только одной и ночью можно было проделать этот долгий одинокий путь среди бушующих запахов предгорья, под бесконечным и бесчисленным воинством планет, комет и астероидов, что так страшно и глубоко дышали и сражались в небесном окне над моей головой...

Эта дорога домой под лохматым от звезд, горным небом, запахи чабреца, лаванды и горчащий дым кизяка со стороны кишлаков, дрожащий, страдающий крик осла на рассвете – все это, при желании возбуждаемое в моей памяти и носовых пазухах в одно мгновение, останется со мною до последнего часа.

Именно в ту ночь я стала взрослой – так мне кажется сейчас. Мне кажется, в ту ночь возвращения домой под невыразимо ужасным, и невыразимо величественным небом, я поняла несколько важных вещей:

Что человек одинок.

Что он несчастен всегда, даже если очень счастлив в данную минуту.

Что для побега он способен открыть любое окно, кроме главного, - недостижимого окна-просвета в другие миры...

Отчетливо помню лицо отца, который открыл мне дверь часов в 6 утра. За ним с воплем выбежала мама в ночной рубашке: не ждали...

Почему-то меня не отлупили. Выяснять сейчас у мамы причины этого считаю бестактным, да она и сама вряд ли помнит. Но подозреваю, что отец мне втайне сочувствовал: он и сам господин не из компанейских. Мама же причитала, ужасалась, сокрушалась... Дело, конечно, не в сервелате, и не в «горном воздухе для здоровья», а просто – это ж уму непостижимо: да любому бы ребенку,... да другой мечтал бы о таком счастье,... и вообще, полюбуйтесь на это чудо, - разве это нормальная девочка?...

Я молча прошла в узкую, как пенал, «детскую», где спали мы с сестрой, и легла на свой диван с одним валиком под головой; другой я давно отбрыкнула удлинившимися за год ногами.

...Мимо меня плыли темные поля с рассветными огоньками далеких окон, на пепельном небе замирали и гасли звезды, асфальт под босыми ногами давно остыл. Я шла и шла, и была главной осью вселенной, крошечным колышком, вокруг которого вращались бездонные, беспросветные, раз и навсегда неизменные миры...

Что-то осталось во мне после того побега из пионерлагеря, после той длинной ночной дороги домой; я думаю - бесстрашие воли и смирение перед безнадежностью человеческого пути. Что увидела я - ребенок - в том неохватном, том сверкающем окне вселенной, о чем догадалась навек?

Что человек одинок?

Что он несчастен всегда, даже если очень счастлив в данную минуту?

Что для побега он способен открыть любое окно, кроме главного, - недостижимого окна-просвета в другие миры...?

Июнь 2011

Анализ поэтического текста

Выполните целостный анализ произведения Беллы Ахмадулиной. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: приёмы создания образа лирической героини и собаки, аллюзии и реминисценции (какие намеки на реалии русской или зарубежной культуры можно увидеть в стихотворении?); синтаксические и стилистические особенности стихотворения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Белла Ахмадулина

Живут на улице Песчаной
два человека дорогих.
Я не о них.
Я о печальной
неведомой собаке их.

Эта японская порода
ей так расставила зрачки,
что даже страшно у порога –
как их раздумья глубоки.

То добрый пес. Но, замирая
и победительно сопя,
надменным взглядом самурая
он сможет защитить себя.

Однажды просто так, без дела
одна пришла я в этот дом,
и на диване я сидела,
и говорила я с трудом.

Уставив глаз свой самоцветный,
всё различавший в тишине,
пёс умудренный семилетний
сидел и думал обо мне.

И голова его мигала.
Он горестный был и седой,
как бы поверженный микадо,
усталый и немолодой.

Зовется Тошкой пёс. Ах, Тошка,
ты понимаешь всё. Ответь,
что так мне совестно и тошно
сидеть и на тебя глядеть?

Всё тонкий нюх твой различает,
угадывает наперед.
Скажи мне, что нас разлучает
и всё ж расстаться не даёт?
1958 г.

2. Творческое задание **Максимальный балл – 25**

Кто не любит путешествовать? Литературные персонажи не исключение. Герои русской и зарубежной литературы часто отправляются в путь пешком или в карете, в вагоне поезда или в каюте корабля. Они могут странствовать по экзотическим или даже сказочным пространствам, а могут скитаться по дорогам, городам и весям родной страны. В путь они отправляются как по собственной воле (других посмотреть, себя показать, запастись новыми впечатлениями, завязать новые знакомства, убежать от скуки), так и под властью обстоятельств (по долгу службы, в поисках лучшей доли, в погоне за кем-то или чем-то, скрываясь от кого-то и т.п.). Одни путешествуют как туристы, другие как беглые преступники, авантюристы или бесприютные скитальцы. Кто-то странствует в одиночку, а кто-то в компании слуги, компаньона или целой группы попугачиков. В мировой литературе сложилась мощная традиция романов-путешествий, «романов большой дороги», путевых записок и травелогов, хотя путешествовать могут и герои социально-психологических, семейных, философских, исторических романов, драм, поэм, новелл, повестей и т.д.

Задание:

1) **Выберите героя одного из произведений русской литературы второй половины XIX – первой половины XX**, сюжет которого основан на путешествии (поездке, странствии). Укажите имя героя (отчество и фамилию, если они есть), название произведения, его жанр, фамилию, имя и отчество автора.

2) Обзорно **опишите маршрут его странствий** (назовите начальный, конечный пункты его пути, промежуточные остановки), укажите транспортное средство, с помощью которого перемещается герой (возможно, несколько), цель (или цели), причины, мотивы его путешествия, его спутников (если они есть). Объём – один абзац.

3) **От лица этого героя составьте путевую заметку** (главу травелога, запись в дорожном дневнике), в которой опишите один день его путешествия, сохраняя особенности речи и образа мыслей героя, передавая его собственную точку зрения на события, впечатления от пережитого (увиденного), но не отклоняясь от сюжета книги (любой домысел будет считаться фактической ошибкой). Учитывайте особенности жанра (путевой заметки, травелога, дорожного дневника). Заметка должна иметь выразительное, яркое и содержательное **название** (объём заметки – 3-4 абзаца).